

Я вел своеобразный мысленный список, в котором отмечал, на что были потрачены заряды и сколько их у меня осталось.

Неизрасходованные заряды: 3

Электротехника -

Киберпанк 2077: Нетраннинг -

Киберпанк 2077: Импланты -.

Еще до того, как заряд был использован в первый раз, я чуть было не сообщил об этом как о симптоме. Я понятия не имел, что это такое, кроме смутного давления в затылке. Давление, которое исчезло во время теста-головоломки, который я проходил, чтобы получить право на более интеллектуальные задания, чтобы дать своему телу передышку. Долгие годы я не понимал, как мне решить эту головоломку, но когда давление в затылке исчезло, что-то щелкнуло, и я понял, что именно я разгадывал.

Электротехника.

Мой мозг создавал нехитрые схемы, делал поспешные выводы и теоретизировал о способах использования электричества, что значительно повысило мои обычные оценки на тестах теперь, когда я понимал, над чем работаю.

Как работают заряды, было непонятно, но это было почти как прилив понимания, в каком-то

странном смысле. У меня не было никакого контроля над этим, кроме того, что я чувствовал заряды в затылке. Я пытался заставить их потратиться в каком-то качестве, но что бы ни послужило толчком к их использованию, это было нечто, что было совершенно не в моих силах. То, что я знал о зарядах, было в основном догадками.

Каждый заряд углублял мое понимание предмета. Если первый ранг - это базовый, то третий ранг - это тот, кто хорошо разбирается в предмете. Что предлагали ранги сверх этого, я не был до конца уверен. Я не знал, существует ли предел количества зарядов, которые я могу вложить в предмет, или предел того, что я могу выучить. Я надеялся когда-нибудь это выяснить, но пока у меня на уме была куда более важная цель.

Сбежать.

Мы не могли готовить материалы. Нам не разрешалось иметь личные вещи, и ничто не могло войти или выйти из комнаты отдыха. Мы находились под наблюдением в любое время суток - я не знал, на каком уровне, но должен был предположить, что за нами постоянно следят и даже наши тела могут выдать наше местоположение и намерения. Это означало, что единственным шансом на побег для нас было обладать необходимыми навыками, чтобы сбежать, когда бы мы ни предприняли такую попытку.

Нетраннинг, чтобы избавиться от программ слежения в наших телах и отключить все меры безопасности, которые они в нас установили. Взлом, чтобы вывести из строя двери и, возможно, людей. Программирование, чтобы мгновенно определить, с какими программными препятствиями я имею дело. Обработка и создание взрывчатки, если мы столкнемся с физическими препятствиями. Сбежать было половиной битвы. Это ничего не будет значить, если они поймут нас после того, как нам удастся выбраться.

Это значит, что я должен был обладать необходимыми навыками для того, чтобы нас не схватили в тот же момент, когда мы уйдем. Я должен был быть в состоянии защитить всех - большинство из нас в той или иной степени прошли боевую подготовку благодаря военным симуляторам, так что это могло помочь. Но нам предстояло сбежать с примерно тремя сотнями детей, значительная часть которых была... детьми. Я не мог придумывать все на ходу. Я должен был заранее подготовиться к любым проблемам, с которыми мы можем столкнуться, при этом не зная, с какими проблемами мы можем столкнуться, потому что я понятия не имел, что нас ждет.

- Не думаю, что кто-то из нас уйдет так рано, - заметил А, постукивая пальцем. "Не думай о раннем побеге."

- Я бы предпочел уйти позже, чем раньше, но у нас может не быть выбора в этом вопросе, - ответил я, встретившись взглядом с последним из своей группы. Мы были последними, кто остался. Самыми старыми на рабочем месте. Все, что у нас было, - это наши навыки. У нас был только один шанс сбежать из этого места. Если мы его упустим? Другого у нас не будет.

М посмотрел на меня, краешки его губ нахмурились. - Это не то отношение, которое нам нужно, L. Мы уйдем когда придет время. Нет смысла торопить события, - проговорил он, давая понять, что и сам знает об этом.

- Наш день рождения, похоже, самое подходящее время, - поддакнул А, придерживаясь временных рамок. Все мы прекрасно понимали, что еще восемь рабочих дней могут показаться вечностью. Однако это дало бы мне еще два заряда для работы. В дополнение к тем, которыми я уже обладал. Химия. Навыки скрытности и шпионажа.

От этих зарядов могло зависеть, умрем мы или преуспеем. Черт, я согласен умереть во время побега. По крайней мере, тогда я бы не умер на каком-нибудь столе.

- Я не хочу, чтобы кто-то из вас умер, - заговорил Т-6, нарушая тишину, его голос был густым от эмоций, а на глазах начали проступать слезы. Он прижался к моему боку и захныкал, прежде чем зарыться лицом в уголок моего плеча, сгребая мою одежду в кучу руками. - Я не хочу, чтобы ты умирал, L.

Я выдохнул, похлопав его по спине и подумав о том, что Т-6 нужно стать жестче. Смерть ходила здесь со всеми нами. Мы были на расстоянии одной плохой реакции от нее. Ты должен был научиться жить с этим и научиться прощаться. - Я сделаю все возможное, Т., - ответил я ему, пока он молча плакал у меня на плече при одной только мысли о том, что я умру. Я был тронут. Я не был уверен, что кто-то прольет слезу при моей смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/95670/4607032>